

В диссертационный совет Д 220.038.11
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертационную работу
Елец Сергея Андреевича «Преступления, связанные с распространением
порочащих измышлений: проблемы криминализации и дифференциации
ответственности», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и
криминология; уголовно-исполнительное право

Объем на 221 с. компьютерного текста; библиография на 26 с.;
приложения на 6 с.

Диссертационная работа С.А. Елец посвящена исследованию проблем криминализации и дифференциации ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений. В настоящее время появляется не так много работ, посвященных комплексному и системному исследованию норм, устанавливающих ответственность за отдельные виды преступлений, имеющих общие признаки состава, а также выявлению закономерностей и предпосылок к их дальнейшему изменению, несмотря на то, что очень важно создать именно научно-практическую модель системы преступлений, в том числе связанных с распространением заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство.

Наука уголовного права всегда традиционно уделяла внимание проблемам регламентации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложных и порочащих сведений. Тому свидетельством большое количество монографических исследований, диссертаций и статей. Однако до рассматриваемого исследования С.А. Елец в теории уголовного права отсутствовало комплексное изучение всех преступлений, предусмотренных УК РФ, где в качестве признака деяния или

способа присутствует распространение заведомо ложных и порочащих сведений. Содержание современной уголовно-правовой мысли показывает, что многие вопросы по сей день не разрешены до конца, отличаются дискуссионностью, в системе действующего законодательства имеется немало пробелов и недоработок. Не до конца изучен и использован зарубежный правовой опыт. Изменения в законе также требуют пристального внимания специалистов. Всё это предопределяет актуальность темы диссертационного исследования.

В частности, до рассматриваемого исследования С.А. Елец в теории уголовного права отсутствовало комплексное рассмотрение основных подходов к дифференциации уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложных и порочащих сведений, в отечественном и зарубежном уголовном законодательстве.

Избранный подход обеспечил формирование нового взгляда на ряд уголовно-правовых дефиниций.

Политические и социальные преобразования, происходящие в Российской Федерации, формирование основ гражданского общества и правового государства ознаменовали коренной перелом в подходе к оценке общечеловеческих ценностей. Однако проведенные криминологические исследования убеждают в том, что преступления, связанные с распространением заведомо ложных и порочащих сведений, имеют в целом определенную тенденцию к сокращению; число оправданных на несколько порядков превышает число осужденных, поэтому необходимо разобраться в том, является ли это результатом реализации принципа состязательности в уголовном процессе, либо свидетельствует о несовершенстве уголовного закона, практики его применения, что и делает автор работы. Легитимность уголовного права непосредственно связана с его социальной, криминологической, научной обоснованностью, с его способностью адекватно отражать потребности общества в защите основных благ. В

последнее время в науке высказываются крайне резкие негативные оценки действующего уголовного законодательства, в том числе и его терминологии.

В связи с этим стоит отметить диссертационный труд С.А. Елец, который вносит существенный вклад в развитие теоретических основ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за преступления, связанные с распространением заведомо ложных и порочащих сведений. Предметом исследования диссертационной работы стали многочисленные источники российского и зарубежного законодательства, судебной практики, теоретические исследования, посвященные преступлениям, связанным с распространением заведомо ложных и порочащих сведений. Теоретическую основу составили труды отечественных авторов по уголовному праву, словари русского языка.

Комплексный подход к исследованию проблемы позволил обосновать ряд предложений, а также восполнить пробелы и снять противоречия, оптимизировать практику применения уголовного закона.

Безусловная заслуга С.А. Елец в том, что ему удалось на основе разработанной им научно-практической модели предложить способы реформирования системы исследуемых преступлений, выработать новые законодательные дефиниции и правила квалификации отдельных видов посягательств.

Целям и задачам исследования соответствует структура работы, которая включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и приложение. Первая глава «Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений: компаративистские аспекты» (с. 17-59); вторая глава «Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих измышлений, в УК РФ, их система и правовая характеристика» (с. 60-146); третья глава «Дифференциация ответственности за преступления, связанные с распространением порочащих измышлений: законодательные подходы и перспективы оптимизации» (с. 147-178).

Работа обладает всеми необходимыми признаками новизны. Впервые осуществлено комплексное исследование группы преступлений, связанных с распространением заведомо ложных и порочащих сведений; сформулированы заслуживающие внимания теоретические выводы и предложения, которые могут быть использованы для целей дальнейших научных исследований вопросов уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением ложных и порочащих сведений, законотворческой деятельности в этой части; сделаны значимые выводы о недостатках и проблемах юридической техники при формулировании уголовно-правовых конструкций исследуемых преступлений и имплементации зарубежных норм.

Положения и выводы, содержащиеся в рецензируемой рукописи, в большинстве своем оцениваются мною как обоснованные. Обращает на себя внимание тщательная проработка очень большого объема литературных источников и законодательства. Они представлены нормативными документами тех времен, когда российское право только складывалось, систематизировалось и получало теоретическую разработку, уголовно-правовыми актами не только России, но и зарубежных стран.

Ознакомление с диссертацией позволяет сделать вывод, что автор выбрал для исследования важную проблему современности, глубоко проник в суть рассматриваемой проблемы, высказал на неё собственную точку зрения. Грамотно построенный план диссертации позволил автору раскрыть большой круг вопросов как теоретического, так и прикладного значения, и таким образом подготовить и вынести на защиту содержательную рукопись, являющуюся итогом самостоятельного и законченного исследования и решения проблем, имеющих существенное значение для уголовного права.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется содержащимися в ней новеллами. Среди них можно выделить следующие выводы и предложения автора.

1. Представляет значительный интерес предложенная автором

классификация различных подходов к криминализации исследуемой группы преступлений в зарубежных странах. Первый подход к криминализации клеветы используется в законодательстве Украины. Его применение порождает публично-правовой вакуум в силу того, что, декриминализовав клевету, украинские законодатели не предусмотрели ее административно-правовой альтернативы. Второй подход (широкий) предусматривает наличие как общего, базового состава клеветы, так и его квалифицированных видов (Армения, Узбекистан, Эстония, Латвия, Литва). Данный подход видится автором наиболее оптимальным как с точки зрения законодательной техники, так и дифференциации ответственности. Третий подход (смешанный) предполагает наличие общего состава клеветы как административного правонарушения и его квалифицированных видов, криминализованных в УК (Беларусь, Молдова, Азербайджан, Туркменистан) (стр. 45-46).

2. Заслуживает внимания аргументация и выводы диссертанта о том, что юридическое лицо должно быть признано потерпевшим от клеветы, однако состав соответствующего преступления, сформулированный в диссертации, исходя из объекта посягательства, следует поместить в гл. 22 УК РФ (стр. 76-77).

3. Следует признать обоснованным заключение автора о том, что клевета не имеет предмета преступления, заведомо ложные сведения (порочащие измышления) выступают в качестве средства совершения преступления (стр. 80).

4. Можно поддержать выводы автора о том, что оговор заведомо невиновного лица, произведенный подозреваемым или обвиняемым, не может рассматриваться как средство защиты, и что деяние отвечает всем признакам состава заведомо ложного доноса, причиняя прежде всего ущерб нормальной деятельности правоохранительных и судебных органов, нарушая права и законные интересы других лиц, которые в результате оговора могут быть привлечены к уголовной ответственности со всеми вытекающими из этого негативными социально-правовыми последствиями (с. 133).

5. Достаточно аргументированным и новым является заключение автора о том, что квалифицирующие признаки, предусмотренные ст. 128¹ УК РФ, должны быть включены и в иные составы преступлений рассматриваемой группы (ст. 298¹ и 306 УК РФ) (стр. 159-160).

6. Представляет интерес вывод, что при осуществлении дифференциации уголовной ответственности законодатель недооценил степень общественной опасности клеветы, носящей широко публичный характер (ч. 2 ст. 128¹ УК РФ). Степень общественной опасности таковой потенциально очень велика, так как ее адресатами могут стать миллионы телезрителей, пользователей сети «Интернет» и т.д. В связи с этим предлагается перенести положения ч. 2 ст. 128¹ УК РФ в ч. 5 (стр. 165).

7. Интересными и значительными для теории уголовного права и законодательной техники представляются итоговые заключения автора об основных признаках, которые должны характеризовать в целом систему преступлений, выражающихся в распространении ложных и порочащих личность сведений, и теоретической модели совершенствования их законодательной регламентации. По достаточно аргументированному мнению автора к ним относятся: стабильность (традиционность); вариативность; системность; полнота.

8. Обоснован вывод автора о том, что используемый законодателем оборот «клевета ... в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных» является достаточно спорным и порождает немало проблем (стр. 188).

Выдвигаемые автором выводы и предложения получили в работе серьезное обоснование избранной методикой исследования и теми материалами, о которых было сказано выше.

Основные результаты диссертации опубликованы в 9 научных работах общим объемом 4,15 п. л.; 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных результатов

диссертационного исследования. Они неоднократно обсуждались на различных конференциях и семинарах (на VIII Международной научно-практической конференции «Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов» (г. Краснодар, КСЭИ, 18.04.2019 г.); Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД РФ, 11.09.2020 г.)).

Сказанное позволяет сделать вывод, что рецензируемая диссертация С.А. Елец безусловно заслуживает положительной оценки. Вместе с тем считаю необходимым обратить внимание на некоторые ее положения, побуждающие к дискуссии либо заслуживающие, на мой взгляд, критические замечания или требующие некоторого уточнения.

1. В качестве положений, выносимых на защиту, на стр. 10-11 предложено отказаться от конструкции «заведомо ложные сведения», заменив ее термином «измышления». Думается, возврат к терминологии УК РСФСР 1926 г. представляется не совсем удачным, так как привычный для правоприменительной практики термин «сведения» используется для обозначения утверждения о фактах или событиях, а не носит обобщенный характер, использование этого термина предполагает конкретное содержание. При использовании термина «измышление» – это буквально «выдумка», можно столкнуться с общими измышлениями о характеристике личности. Сам диссертант на стр. 82 пишет, что в клевете важен «определенный факт, а не суждение или мнение». К тому же потребуются законодательная дефиниция термина измышление.

2. Представляются спорными или недостаточно обоснованными некоторые предлагаемые автором новеллы уголовного закона:

а) На стр. 14 автор предлагает «введение такого квалифицирующего признака, как клевета в отношении двух или более лиц, но индивидуально определенных», однако при этом не уточняет уголовно-правовую природу

такого признака (единичное преступление; форма множественности преступлений).

б) На стр. 135 автор предлагает снизить возраст уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, до 14 лет, аргументируя позицию тем, что «это не только обеспечит реализацию превентивной функции закона путем удержания подростков от сообщения правоохранительным органам заведомо ложной информации, но и обеспечит системность уголовного закона в контексте корреляции со ст. 207 УК РФ». Думается, аргумент по поводу корреляции со ст. 207 УК РФ несколько спорен, у представленных преступлений разные основные непосредственные объекты (общественная безопасность и интересы правосудия). Возможно, за счет такого ценного объекта, как общественная безопасность, и большой вредоносности для общества, выражающейся в попытках дезорганизации деятельности органов власти и охраны правопорядка, отвлечение сил и средств на проверку ложных сообщений, причинении материального ущерба, вызванного нарушением нормального ритма работы органов государственной власти, предприятий, учреждений, обусловлен пониженный возраст, чего в большинстве случаев может не наблюдаться при совершении деяния, указанного в ст. 306 УК РФ.

в) На стр. 65-66 автор обосновывает позицию, что возможно привлечение лица к уголовной ответственности за клевету в отношении покойного. Частично с ним соглашаясь, при условии наличия живых родственников, думается, что такой вариант толкования норм довольно спорен, ибо клевета находится в разделе VII «Преступления против личности», т.е. в каждом преступлении этого раздела присутствует такой признак состава, как потерпевший – живое лицо на момент посягательства, и, если такового нет, состав преступления должен отсутствовать. К тому же ранее на стр. 46 диссертант отмечал, что «интересной представляется норма, содержащаяся в § 189 УК ФРГ («Опорочение памяти умершего»). Поэтому есть все основания для криминализации данного деяния в УК РФ». Отсюда

возникает вопрос, все-таки данная норма должна быть отдельной, тогда в какой главе УК РФ она должна быть, или опорочивание памяти покойного является клеветой?

г) На стр. 156 указывается: «Действующая редакция ст. 128¹ УК РФ разделяет клевету в СМИ и размещенную на ресурсах информационно-коммуникационных сетей, включая «Интернет». Однако место такой клеветы следует скорректировать, придав ей статус наиболее опасного квалифицированного вида и перенести ее содержание (за некоторым исключением) в ч. 5 ст. 128¹ УК РФ». Диссертант, указав некоторые исключения, ниже не прокомментировал их, хотя этого требует логика изложения.

3. Соискателем допущены отдельные неточности в выводах из осуществленного им исторического анализа соответствующих уголовно-правовых норм:

а) На стр. 18 автор указывает, что «в русском праве деяния, связанные с распространением измышлений, известны с XI в. В ст. 18 Пространной редакции Русской правды «О поклепной вире», речь шла о заведомо ложном обвинении в убийстве. В литературе обоснованно указано, что это деяние – специальный вид клеветы». И далее. «Клевета как вид преступного посягательства впервые появляется в XII в., когда принимается Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных. В ст. 9 документа к ведению епископов были отнесены дела о так называемом «урекании». По нашему мнению, поклепная вира представляет собою начало процесса по делам уголовным в отличие от расправы, мы предполагаем, что это больше процессуальная норма об основании возбуждения уголовного дела, а не уголовно-правовая норма о клевете. Стоит отметить, что и норма об урекании является также не уголовно-правовой, а процессуальной и определяет подсудность дел.

б) На стр. 28 диссертации указывается, что «основной и квалифицированный составы клеветы сохранились в УК РСФСР 1926 в

неизменном виде (ст. 161)». Не согласимся с данным утверждением автора, ибо и деяние, и средство совершения преступления были разные (оглашение (УК 1922 г.) – распространение (УК 1926 г.); обстоятельства (УК 1922 г.) – измышление (УК 1926 г.) УК РСФСР 1926 г. под клеветой понимал распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений¹, поэтому констатировать что такое определение появилось только в 1960 г. было бы ошибочным.

4. На стр. 57 автор после рассмотрения законодательства стран дальнего зарубежья снова обращается к проекту Модельного уголовного кодекса СНГ, думается, рассмотрение этого рекомендательного акта было бы логично после анализа законодательства стран ближнего зарубежья.

5. Диссертант обстоятельно провел анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст. 298¹, за исключением одного момента – характеристики потерпевшего – иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Хотелось бы увидеть характеристику данных потерпевших.

6. На стр. 153 автор отмечает, что «Указанный перечень имеет закрытый характер. Вместе с тем само понятие «заболевание, опасное для окружающих» является оценочным». Не является ли изложенное противоречием, закрытость перечня не подразумевает ли конкретность, а не оценочность понятия. Желательно, чтобы автор подробнее объяснил изложенную позицию.

Отмеченные недостатки носят либо частный, либо дискуссионный характер, но они не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации.

Диссертация является законченным научно-исследовательским трудом, выполненным автором самостоятельно на высоком научном уровне. В работе приведены научные результаты, позволяющие квалифицировать их как существенный вклад в разработку теоретических основ юридической

¹ См.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3274#07789584827351932> (дата обращения 11.09.2021).

техники и совершенствования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с распространением заведомо ложных и порочащих сведений. Полученные автором результаты достоверны, выводы и заключения обоснованы.

Работа написана грамотно и аккуратно оформлена. По каждой главе и работе в целом сделаны четкие выводы.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации.

Изложенное позволяет сделать вывод, что диссертационное исследование С.А. Елец является самостоятельной научно-квалификационной работой, содержащей совокупность положений, позволяющих по-новому решить ряд проблем, имеющих существенное значение для науки уголовного права. Диссертационная работа отвечает критериям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), соответствует избранной специальности, а ее автор Сергей Андреевич Елец заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент:

и.о. заведующего кафедрой

уголовно-правовых дисциплин

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия» Смоленский филиал

кандидат юридических наук,

доцент

24 мая 2021 г.

Подпись Аниськиной Эвелины Геннадьевны
Над. отдела кадров СФ ФГБОУ ВО «СГАЮА»

Кафедра уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» Смоленский филиал 214012, Россия, Смоленская область, г. Смоленск, Ударников д.3. Тел. +7 (4812) 21-82-88 email: sf_sgap@mail.ru

